

ШЕРМАН ГАДЭС

Вселенная и пустота внутри меня



Шерман Гадэс

Вселенная и пустота внутри меня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39439819

ISBN 9785449385819

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Поэтические мыслиизлияния, заключенные в три цикла, написаны в период 2015—2018 гг. и походят на своего рода дневники. Среди преобладающих мотивов, которые автор использует на протяжении всего повествования, глубоко личного и подчас чересчур откровенного, – интерес к природе человека, поиски неподдельной веры и погружение в мир любви, существующей исключительно в нашей с вами фантазии.

Содержание

Вселенная и пустота внутри меня	6
Первое	6
Второе	8
Третье	10
Четвертое	12
Пятое	13
Шестое	15
Седьмое	18
Восьмое	20
Девятое	21
Десятое	22
Одиннадцатое	24
Двенадцатое	25
Тринадцатое	27
Четырнадцатое	29
Пятнадцатое	31
Шестнадцатое	33
Семнадцатое	35
Восемнадцатое	36
Девятнадцатое	38
Твой свет	40
Ч.	40
Ты там	42

Принц из кокни	44
Изменения	48
Neverland	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Вселенная и пустота внутри меня Шерман Гадэс

© Шерман Гадэс, 2020

ISBN 978-5-4493-8581-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вселенная и пустота внутри меня

Первое

Сон и свет ты даришь мне невольно,
Проскользая быстрой мимо тенью.
На душе – давно уже не больно,
Не бросает в дрожь от дуновенья.

Белые просторы застилают
Многовековые груды камня.
Солнце гаснет и в тумане тает,
Позабыв согреть глухие ставни.

Лед ложится на немые стекла
Прочной твердью нового доспеха.
И от слез что давеча промокло,
Ныне – позабывшееся эхо.

Заходи, быть может, на минуту,
На мгновенье вспыхни чем-то дальним.
Память ожила из ниоткуда.
Блеск застыл на глади наковальни.

До рассвета – многие недели,

Вечность и бессонные миганья
Фонарей, сквозь белые метели
Что едва видны на расстояньи.

[17 января 2017 г., 5:20]

Второе

Всегда смешон, на нас кто непохож.
О нем вещают: «странный», «инфантильный».
И в круг обычный он совсем не вхож —
Любая фраза порастает былью.

На свет явился не таким, как все.
Обычность потерял он до рожденья.
Другим абсурдны и чужды совсем.
Его непостижимые стремленья.

Как будто мысли или чей-то дух
Витают одиноко по планете.
Нелепый крик зажегся и потух,
Не отыскав дорогу в полусвете.

А если крепок твой в устах глагол,
Тебя упрячут в белые застенки.
Зачем на Землю ты такой пришел?
Ведь пыль живет в верхах самооценки.

Твой «дикий» вид внушает ей лишь смех,
Поступки станут притчей во языцех.
И у виска покрутят не во грех,
Ведь ты не болен – просто ты тупица.

Имен здесь много: неудачник, шут,
Ошибка, остолоп, кретин, дубина.
А может маргиналом назовут,
«Лунатик» – скажет ровно половина.

И чьи-то крылья обломают враз:
Талант зачахнет, не успев раскрыться.
Зажечь сердца среди остывших глаз
Под силу только Богом данной птице.

[17 января и 10 августа 2017 г.]

Третье

Глубокой ночью мне не спится,
Тревожны шорохи в тиши.
В домов потухшие глазницы
Закрасться мрак глухой спешит.

Опутав сетями деревья,
Скользя по снежной, мрачной мгле,
Собрав легенды и поверья,
Сидит он долго на стекле.

И смотришь в бесконечность тени
Лица, где нет конкретных черт.
Как будто звездные скопления
Угасли все в один момент.

И чернота манящей бездны
Меня вкушает без конца.
Не нахожу другого места
В чертогах зимнего дворца.

Повсюду тьма лежит до края,
Холодный ветер сгинул прочь.
На небе занавесь густая
Покрыла мир...
И в сердце – ночь.

[17 января 2017 г., 20:57]

Четвертое

Свет замирает по спирали,
Горячий дым окутал тени.
Неразличимые детали
Сложились в тонкие сплетенья.

Издалека такой неясный
Холодный блеск кидают звезды.
В пространстве мечутся бессвязно,
Пока не станет слишком поздно.

Но здесь – лишь темные туннели,
Густой субстанции пределы —
Лишенной жизни колыбели
Внутри сердец обледенелых.

Беззвучье слитых темных пятен
Неразличимо держит своды.
Лик горизонта необъятен.
Залиты сумраком пустоты.

[18 января 2017 г.]

Пятое

Пустынные улицы, ночи холодны.
Листва омертвела в увядших садах.
Дороги изрыты, пути не свободны.
Поземкой гуляет по насыпям прах.

Вода на Фонтанке не бьется о камень,
Дома потускнели в изгибах от мук.
Порой где-то гулко обрушится ставень.
И вновь замирает испуганный звук.

Не слышно ни песни в тенистой аллее,
Ни шума работы, ни смеха людей,
Пустынны проспекты, что прежде гудели,
И небо седое уж стало седей.

Волной за волною бросаются штормы,
И город засыпал бесформенный мел.
Река растворилась во льдах и покорна.
Лежит на земле покрывало из тел.

Гранитные спуски летят на осколки,
Мосты наклонились до самого дна.
И в небе режут ненасытные волки.
Их жажда слепая не ведает сна.

Снега почернели от пепельной мути,
Огни застывают средь мглистого дня,
Живые давно уж не живы по сути,
Без счета таких же в овраг хороня.

[18 января 2017 г.]

Шестое

Я далеко от окопов,
но в рот набилась земля.
И на плече нет винтовки,
шею же душит петля.

Я не стреляю по людям,
но пальцы сводит дугой.
Больше пропавших не ищут:
души познали покой.

Не на станке мои руки
гибкий цепляют металл.
Нет орденов за отвагу
под громкий огненный шквал.

Не поднимаю в атаку
бледный десяток бойцов,
Хоть мне и слышится всюду
долгий и пламенный зов.

Если уходят в разведку,
если безумствует бой,
Я пулеметные гнезда
не закрываю собой.

Не приходилось на флоте
в яме бушующих вод
Рваные штопать мне раны,
Чёрный увидеть восход.

Не бью и прорубь на Мойке,
чтоб сделать клейстерный суп,
Но почему-то те муки
стоном срываются с губ.

Я не ношу ряд из цифр
и полосатую ткань,
Но сразу кровь стынет в жилах,
зная немецкую брань.

Так отчего же терзает
сутками жгучая боль,
Если стучат метрономы
и небо чёрно, как смоль?

В ушах завоют сирены,
дико снаряды свистят,
Дрожь мне пронзает всё тело
мёртвым покажется взгляд.

Память лишь ясна в забвеньи,
что дымкой стелится в круг.
Пламень войны не угаснет,
покуда в жилах есть стук.

[19 января 2017 г.]

Седьмое

Отпустите меня со службы.

Братья,

Дайте напиться вина!

Уберите подальше ружья

Сплетен,

Что опускают до дна.

Простите, что душно мне в храме,

(Жарко!

Ветер не вхож здесь гулять)

Прислонившись к оконной раме, —

Звезды

Манят сияньем опять...

Вино мое алое – лира.

Слушай,

Дивно звучит как в тиши!

Попробуй пройти хоть полмира —

Слово

Можно ль писать без души?

Поэму ли – без вдохновенья?

Книгу —

Сладкой лишить ли тоски?

Из песни – убрать откровенье?

Кисти —
Скупое убавить мазки?

Позвольте служить лучше даром,
Свыше
Что ниспослал мне Господь.
И в храме намоленном, старом
Строки
Смогут грехи побороть.

Служенье бывает различно:
Небо
Нам посылает талант.
Зарыть его – слишком цинично,
Служка,
Кесарь ты иль музыкант.

Направь дело в доброе русло,
Смело
Пусть возрастает оно.
Молитва – большое искусство.
Братья!
Пейте ж и в о е вино!

[21 января 2017 г.]

Восьмое

Глубокий сад – оттенок темных глаз,
Сиянием чуждым далеко уводят.
Я не прошу сказать тебе о нас,
Ведь каждый сам в своей стихии бродит.

Свеченье дум разглядывать в стекло —
Кому-то нужно увидеть другое.
И что когда-то важным быть могло,
Теперь лежит без толка и покоя.

Пройтись наверх по мраморным огням...
А мне – стоять в подножьи монумента.
Безлунной тьме и темно-серым дням
Играю песню светлого Адвента.

Проходишь мимо – неприметен вид.
Бутоны рассыпаются от пепла.
Устало-мутно день на ночь глядит,
И дрожь в груди померкла и ослепла.

[30—31 июля 2017 г.]

Девятое

Белесые светятся сумерки,
И тени плывут у ограды.
Дорогой ли этой мы умерли
И ночью укрылись громадной?

По краю пути бесконечного
Ложатся капельки мрамора.
Кто-то жалок в своем подвенечном,
Другие – с гордостью в траурном.

Полутьмою дверь закрывается,
На пороге мерцает иней.
Дуновенье неслышно затаится
И нарушит знакомость линий.

Далеко до сада увядшего.
Ночь темнее моих исканий.
Силуэты, судьбу потерявшие,
Обретают размытые грани.

[10 августа 2017 г.]

Десятое

Набат по мне отзвучал,
Мир закружился в глазах.
Приди на старый причал
Ты, неизвестный монах.

Прочти молитву скорей
О той заблудшей душе,
Которой в отблеске дней
В закат хотелось уже.

Сожми распяты в руке,
Надвинь на лоб капюшон.
Волна бела на песке,
Как белый снег, светлый сон.

Забвенья хуже, чем смерть.
Любовь короче, чем миг.
То знает древняя твердь
И седовласый старик.

Дорогу к ним не найти,
Среди унылых руин
Давно забыты пути:
Вокруг безмолвия гимн.

И не нужны никому
Великий в прошлом мудрец,
Лежащий в пыльном гробу,
Да мхом поросший дворец.

И я как тень уйду
В пустую комнату сна,
Лучи скользят по ножу,
Что в спину бросит луна.

Пошли последний привет
Погибшей медленной тьме.
Волною смывает мой след,
Я растворюсь вдалеке.

[10 августа 2017 г.]

Одиннадцатое

Тёмный свет всё капает с ладони,
Гулкий шелест мой накрыл чердак.
Я скольжу по этим белым ставням,
Где таится страх, как древний враг.

Набираю скорость для полёта,
Чтобы взмыть с разбитого стекла.
Жизнь осталась в прежнем переулке,
Потускнели тьмою зеркала.

Разлилась оплавленную магмой
Боль, чтобы пространство расколоть.
Одинокий голос тонет в пекле
Солнца, разрывающего плоть.

Я всё есть, а мир уже сокрылся.
Формы нет. Ни времени, светил.
Пустота и бесконечность ночи
Там, где облик мой когда-то был.

[5 ноября 2017 г.]

Двенадцатое

Очи елей смотрят в небо,
Пики их пронзают ветер.
Путь тот старый был мне ведом,
Что сквозь время верно светел.

Полчаса – я на дороге.
Свист в ушах, озноб по телу.
Чувство заспанной тревоги
Спелым землю кроет мелом.

По оврагу тонкой змейкой
Талый бред бежит без цвета.
За чернеющей скамейкой —
Прядь забытого ответа.

Вот погост, где все знакомо.
Прелый запах липких листьев.
Время горького поклона
На краю безмолвной жизни.

Стук сердец, дождём упавший,
Затмевает вечность дали.
Что скитаний в мире краше,
О которых мы мечтали?

Тщетен бег, напрасны слезы,
Глупо ждать у циферблата.
Иней, траурно белесый,
Раздели мои утраты...

[6 ноября 2017 г.]

Тринадцатое

Пепел ещё не осел,
В воздухе душно кружится.
Магма внутри снежных тел
Пульсом тугим будет биться.

Смех – как металл или лёд.
Минус 100 в сердце согнуто.
Голос пьянит и зовёт
Сумраком вечной минуты.

Жаркий идёт дым в лицо,
Плавятся недра планеты,
Солнечным словно венцом
Наши покрыты ответы.

Пламенный бурный поток
Вены мои опалает.
Воздуха снится глоток
В наглухо запертом Рае.

Снова срываюсь с пути
Вскользь по запретной ступени.
Грани!
Грани пора перейти,
Помня слова Откровенья.

Пусть помолчит эта ночь
Красными бликами лавы.
Что мне способно помочь
Стылые вылечить раны?

Вдрогнет, шатаясь, земля.
Небо затянуто тканью.
Падаю в бездну тебя,
Не находя расстоянья.

Дымкой прозрачною свет
Глухо вздыхает на тени.
Кто же отыщет наш след
Через пятьсот поколений?

[7 ноября 2017 г.]

Четырнадцатое

Ночь на исходе и синий рассвет.
Он не случайно,
как серпантин.
В памяти слышится давний совет:
Кто хочет тайны,
вечно один.

Вспышка. Огни замерцали дождём.
Крутится лента
с тысячью лиц.
Мой объектив поглощает живьём
Грани момента,
блики границ.

Он наблюдает лишь маски теней,
Игры актёров
в комнате лжи.
И беспристрастно хватает скорей
В облаке споров
те миражи.

Шлейфом затянуты наши глаза,
Видеть способны
тьму и обман.
И легионов звучат голоса.

Вторит подобно
им океан.

Что мой рассвет, мой лучистый закат,
Если ты веришь
в сказку и миф?
Зыбкой тропею идёшь наугад
В шаткие двери,
правду забыв.

[8 ноября 2017 г.]

Пятнадцатое

Чёрные волны на глади залива,
Бисер огней, убегающих вдаль.
В комнате тускло, на сердце тоскливо.
Шёпот листаёт сквозь сны календарь.

Иней песком рассыпает плоть ночи,
Жёлтый квадрат светит вместо Луны.
Холодом скованы в круге порочном
Тонкие блики – следы-колдуны.

Есть ли на свете другие селенья,
Где, как в душе моей, светит земля,
Небо – дорога с искрою забвенья,
И бесконечность бежит до нуля?

Грани, безумные дикие грани
Кем-то прописаны словно закон.
Чьи-то простерты ужасные длани,
Чтобы молчали мы с наших сторон.

Только безмолвных услышат равнины.
Только поля будут песне внимать.
Горные реки, леса-исполины
Мертвых готовы в обитель принять.

Нас не увидят. Никто не проникнет
В сумрачный дол, где дождей полоса.
Море огни чёрной бездной настигнет,
В волнах своих унося голоса.

[9 ноября 2017 г.]

Шестнадцатое

Снегом покрыты вершины,
Толщи натянуты строго.
Сходом могучей лавины
Исчезнет дорога.

Небо упало на пики,
Светом пронзятся восходы.
Ангелов мечутся лики,
Воспев свыше оды.

Брось в темноту свои краски,
Мысли разрежь сталью боли.
Пара шагов до развязки
В забытой юдоли.

Где-то скользят полутени,
Снег опаляя дыханьем.
Нечто, сродни сновиденью,
Густое молчанье.

Ты оборви в полуслове,
Мне не позволив заметить:
Горы всегда наготове
Обвалом нас встретить.

[10 ноября 2017 г.]

Семнадцатое

Пусть моя кровь станет твоей кровью —
И до последней капли.
Если будет нужно моей жизни,
Я разобьюсь о камни.

Бог внимает смелым и свободным,
Кто без сомнений верит.
Время быть одной ногой в бессмертье,
Уста молитвы – двери.

Каждая мысль очнется звездой,
Что прольется дождями.
Сквозь глубины земли она выйдет
В море светлыми днями.

Волны быстро достигнут залива,
Ибо голос мой слышен.
Давняя ночь бездонно-прохладна.
Образ твой неподвижен.

[11 ноября 2017 г.]

Восемнадцатое

С гор сбегает бездонный поток:
Нет барьера ему, нет преграды.
Чей-то шаг слышен сквозь потолок,
Потемневший от горького смрада.

Кто живёт за холодной стеной,
Равнодушной и слепо-угрюмой?
Нарушая священный покой,
День врывается в комнату юный.

На полу, запрокинув глаза,
Я смотрю в бесконечное небо.
Пусть эстетика слишком проста,
Но не выглядит пошло-нелепой.

Дождь стекает ко мне на лицо:
Нет запрета ему, нет преграды.
Облака заливают свинцом
Холодящие болью снаряды.

Только шаг – и вокруг пустота...
Растворись в ускользящей бездне,
Где безумие – это черта,
За которой мы скоро исчезнет.

[1 января 2018 г.]

Девятнадцатое

Звезды в моей голове,
Куда вы летите?
Свет, появляясь вовне,
Заглушите.

Я в лесу за горой,
За мечтой,
За сном.
Растворись в глубине.
Покой будет потом.

Звезды внутри небытья
Умолкнут мгновенно.
Разве хочу поплыть я
Столь забвенно?

В тупике ничего
Так давно.
И там
Тишина далеко
Захрипит по углам.

Мысли строкой в белой мгле
Куда убегают?
Что-то стремится извне

Лишь по краю.

Свет упал за холмы,
За Луны
Покал.
Засыпай словно тень.
И пойдет звездопад.

[28 января 2018 г.]

Твой свет

Ч.

Темный вечер и дождь проливной.
Фонари тусклым светом мигают.
Я иду под закрытой луной.
Ветер шумно в ушах напевает.

Капли бьют по ночной мостовой,
Разлетаясь над гладью асфальта.
Старый дом ослепляет покой —
В окнах светит горящая смальта.

Этот дальний рассеянный свет
Превращается в сизую дымку, —
И знакомый уже силуэт
Поправляет сырые ботинки.

Зазвучат беспокойно шаги,
Я пойду, затаившись во мраке.
Преодо мною стучат каблуки,
И туман застывает на фраке.

Я иду, но не знаю куда,

Положившись на тайные нити,
Что плетут за собой кружева
И бесценные связи событий.

Шелест стих прошлогодней листвы
Время встало, нарушив преграды.
И от мокрой застывшей травы
Ощутимее веет прохладой.

Дождь умолк, появилась луна
В окружении мраморной тени.
Впереди чуть согнулась спина,
Трость скользнула по светлой ступени.

И, смотря в поседевшую тьму,
Что объяла пустые пространства,
Я стою, улыбаясь ему
Без сомнений и тени жеманства.

Над собою подняв котелок,
Он кивает – с пронзительным взглядом.
Каждый сам по себе одинок.
И никто не окажется рядом.

[21 ноября 2015 г.]

Ты там

Ты там, где река, мой безоблачный ангел,
И солнца лучи среди тонких ресниц
Луга озаряют живительной влагой.
Меж сотен прекрасных и радостных лиц —

Твое я узнаю с искрой озаренья,
С лукавой усмешкой над жизнью своей.
Кому-то ты станешь великим виденьем,
Кому-то – пророком забытых идей.

Ты там, где долины тоской наполняют,
Где город под снегом, увидевши сон,
Меня своим обликом вновь опьяняет
И смотрит глазницами желтых окон.

Ты в книгах – безудержный, грубый ребенок,
Кто в детстве не знал, что такое каприз.
А здесь – неудачник, который неловок,
И вечно уходит за шторку кулис.

Боится быть узнан, боится вниманья.
Задумчив, печален, всегда молчалив.
Я вижу, какое исходит сиянье,
Когда твоим взглядом наполнен залив.

Пьеро? Арлекин? Да не то и не это.
Застенчивый, робкий и скромный чудак.
Ты там, где на небе вдруг сполохом света
В одно лишь мгновенье повержен весь мрак.

Но сорвана маска и карты открыты:
Далекий и близкий, чужой и родной.
Никак не умерить мне горечь обиды,
Когда красоту очерняют с лихвой.

Все видят улыбку, веселье, банкноты,
Удачу и славу, стремительный взлет.
Никто – одиночество, боль и заботы,
Отчаяние, страх, искалеченность, пот.

Ты там же, где я: и со мной, и отдельно, —
Смеющийся странник пустынных дорог.
Мы будем глядеться в витрины бесцельно
И будем бродить, не жалея сапог.

Бывает ли ангел смешным, неуклюжим?
И может стать клоун героем на раз?
Смотрю на дома в потемневшие лужи
И вижу лучи твоих сказочных глаз.

[22 ноября 2015 г.]

Принц из кокни

*Трагедикомедийное сочинение, не лишённое
элементов буффонады*

1.

Год не помню... Знаю, что зимою
Захожу в пустынный ресторан:
Он открылся перед самою войною
И затерян в памяти южан.

На столах – обрывки старой прессы,
Пыльный слой, что толще, чем палас.
Барабаню я мелодию из мессы,
Почерневший трогаю атлас.

До меня бывала здесь эпоха:
На балах скрипели каблуки,
Фраки кланялись, и в страшной суматохе
Дым сигар ловили бедняки.

Скользкий пол, начищенный до блеска,
Рассыпался тысячью огней,
И немного процветала фальш бурлеска
В шепоте задумчивых теней.

Но сегодня за обедом – ветер,

Что пришел из дальней стороны.
Он попутчик мой единственный на свете:
Для скитаний мы закалены.

Позолоты нет у канделябров.
Стерлась гладь блистающих зеркал...
Засыпаю тихо на парче и швабрах —
И мне снится, что тот полон зал.

2.

Показались тонкие корсеты,
Кружева скрывают кринолин.
И повсюду снова пышные букеты.
Ты стоишь в толпе совсем один.

«Принц приехал!» – Ко двору из своры.
Здесь почти не видно светлых лиц:
Лишь шакалы да и хищники, и воры,
Раболепно что склонились ниц.

На усах шампанское искрится,
А в душе черно от злобных дел.
Пьяниц видных из элиты вереница,
Что творят в газетах беспредел.

Я хватаю этих лицемеров
И за ворот отправляю прочь! —
Что с галантностью, достойной Люцифера,
Лишь за чеки рады всем помочь.

И, собрав затертые монеты,
Их швыряю в лица богачей.
Так рождаются бессмертные куплеты,
Что сколотит трио скрипачей!

Разве это сказочная свита?
Разве ты достоин гадкой лжи?
Но буря стихла, зал пуст и дверь закрыта.
И я гляжу в пустые витражи.

3.

Принц устал. Он помнит еще годы,
Где, как Ноли, бегал по углам.
И витал тогда острее вкус свободы,
Что грозила угодить в Бедлам.

Вдалеке умолкли все фанфары,
Только ветер кружится быстреей.
Стихли звуки и последние удары.
Меркнет свет от пышных фонарей.

Вот он здесь – и я стою напротив.
Было мне когда-то, что сказать.
Нет вокруг толпы из жаждущих пародий.
Время гаснет. Шанс не может ждать.

Я молчу и не могу иначе.
Есть слова, что не произнести.

Кто в душе своей пошире, побогаче,
Тот поймет безмолвные пути.

Он же, быстро зажигая спички,
Дым нагнав, печально смотрит вдаль.
И на чай оставив мелочь по привычке,
Так и не берется за хрусталь.

Проходя и стряхивая пепел,
Он колотит пыльный мой пиджак
И треплет воротник, как-будто это ветер.
Я слышу:
За спиной стихает его шаг.

[23 ноября 2015 г.]

Изменения

Измени меня своей улыбкой,
Измени сияньем дивных глаз.
И тогда, признав свои ошибки
И нелепость многих громких фраз,

Мы смогли бы в бурю устоять.
Вот бы время обратилось вспять!
Измени меня рукопожатьем,
Измени галантностью манер,

Чтоб мне стало стыдно за проклятья —
В голове играл бы твой пример.
Мне исправить много не дано,
Жизнь – не пленка все же, не кино.

Измени стремлением к свободе
И великой вере наугад,
Чтобы быть надеждою в народе
Не на тех, кто ловок и богат.

И, надев свой старенький костюм,
Делать вид, что счастливо-угрюм.
Научи увидеть горизонты,
Где всегда горит одна звезда,

А на подлость отвечать экспромтом,
Словно это вовсе не беда:
Будто полон публикой театр,
Или вновь красивый выйдет кадр.

Измени меня достойной нотой —
Что умеет делать музыкант,
Будем долго слушать в непогоду,
Как из скрипки скатится брильянт.

Сколько светлых может выйти дел,
Если ты умен, талантлив, смел!
Измени, как изменил любого,
Кто планетой мирно шел на круг.

Ведь тебе не нужно даже слова, —
Космосу не нужен даже звук.
Но секрет подсказан мне судьбой:
Каждый должен быть всегда СОБОЙ.

[24 ноября 2015 г.]

Neverland

Взгляни на мир моими глазами:
Жизнь абсурдна, и это прекрасно.
Если плохо о ком-то сказали,
Не суди, ибо злоба напрасна.

Полюби, как влюблялись поэты,
И не бойся, что выйдет негладко.
Мы в набросках чужих – силуэты,
Навсегда будем чьей-то загадкой.

Я не знаю, где спрятана арфа,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.